

Теоретические дискурсы и дискуссии

Запахи и сенсорное упорядочивание пространства новых жилых районов¹

DOI: 10.19181/inter.2020.12.3.1

Ссылка для цитирования:

Шишова Е. С. Запахи и сенсорное упорядочивание пространства новых жилых районов // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 3. С. 10–30. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.3.1>

For citation:

Shishova E. S. (2020) New Residential Districts Ordering: from Language of Smells Description to the Space Sensory Order. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 12. No. 3. P. 10–30. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.3.1>

Екатерина Шишова*

Статья рассматривает значение сенсорных аспектов городской жизни. Основываясь на критической ревизии концепций сенсорного порядка, автор анализирует способы сенсорного упорядочивания пространства жителями нового городского района, ключевую роль в котором играет восприятие запахов. В результате анализа выделяется три составляющих сенсорного упорядочивания: 1) создание горожанами языка описания своих сенсорных опытов, 2) приписывание пространству смыслов и локализация запахов, 3) действия, направленные на поддержание желаемого запахового ландшафта. Создание языка и попытка договориться о желательном запаховом ландшафте основываются на заимствовании специализированных терминов и визуализации запахов. Формирование коммуникации позволяет взаимодействовать с широким кругом агентов, преобразовывать и контролировать

¹ Автор выражает благодарность О. Н. Запорожец за терпение и неоценимую помощь в обсуждении и редактировании текста, В. В. Кобыще за помощь в разработке идеи, Я. А. Багиной и Д. В. Волковой за обсуждение и правильные вопросы.

* Шишова Екатерина — младший научный сотрудник Научно-учебной лаборатории социальных исследований города, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», eshishova@hse.ru.

территорию. Производство смыслов пространства, связанных с запахами, влияет на создание идентичности района. И позитивное, и негативное восприятие запахов образует ценность района, причем последнее действует в логике от противного и связано с обесцениванием других городских территорий. Сенсорная нормативность поддерживается через действия горожан — сенсорное патрулирование (различные способы фиксации запахов) и микроупорядочивание (создание ощущения чистоты и свежести на уровне кварталов, дворов и домов).

Рассмотренные способы упорядочивания сенсорного опыта и формирования запахового ландшафта позволяют понять, каким образом происходит взаимодействие жителей района, формируется их агентность и, вместе с этим, ответственность за территорию.

Ключевые слова: сенсорный порядок; запахи; запаховый ландшафт; новые жилые районы; сенсорная мультимодальность

Сенсорные аспекты достаточно редко учитываются при изучении жилых районов российских городов. Вместе с тем во всем мире сенсорные характеристики городской среды все больше интересуют исследователей — социологов, культурных географов, экологов — и практиков — архитекторов, гигиенистов, управленцев. Интерес социальных исследователей к сенсорным опытам и чувствам горожан связан с признанием их влияния на отношение к пространству, социальные взаимодействия, механизмы социального исключения и эмоциональную атмосферу городской жизни.

В центре внимания этой статьи будет жизнь одного из новых жилых районов Москвы, пропитанного неприятными запахами. Их источник не всегда легко определить, хотя чаще всего они связываются с работой расположенных неподалеку заводов и свалок. Несмотря на это обстоятельство, район пользуется популярностью на московском рынке жилья. За последние годы квартиры в нем приобрели тысячи горожан. Жители района по-разному относятся к запахам, которыми он регулярно наполняется, но в целом большинство его обитателей считает свой район неплохим местом для жизни.

Случай нового района станет отправной точкой для ревизии концепций, рассматривающих сенсорные измерения городской жизни. Обращаясь к идеям сенсорного порядка и запахового ландшафта, я покажу, как разговоры и действия жителей района, связанные с запахами, помогают выработать язык коммуникации, общие смыслы, формы контроля и преобразования пространства, иными словами, осуществить сенсорное упорядочивание городской жизни. Сенсорное упорядочивание, помимо прочего, позволяет понять, как в ходе повседневных взаимодействий и целенаправленных акций формируется агентность горожан — принятие ответственности за определенное городское пространство.

Сенсорные опыты в городе и подходы к пониманию сенсорного порядка

Являясь центрами притяжения большого количества людей, города требуют от своих жителей приспособления к интенсивной, насыщенной различными ощущениями жизни. Искусство жизни в городе заключается в том числе и в отсекании горожанами избыточных или неприятных контактов и опытов, уменьшении чувствительности к ним, а также в создании городскими обитателями особых упорядоченных пространств для взаимодействия. В последнем случае сенсорные опыты играют одну из важнейших ролей, создавая *«оболочку, которая ведет, приглашает, пронизывает, незаметно влияет на наши паттерны социальности, способы перемещения и взаимодействия в пространстве»* (Atkinson, 2007: 1907). Среди примеров упорядочивания пространства сенсорными стимулами можно назвать звуки радио во время уборки, которые способны формировать звуковой ландшафт дома и ощущение комфорта (Pink, 2020), звук медицинской техники, определяющий пространство больницы и проживаемый здесь опыт (Rice, 2003), тактильные ощущения от работы в саду и взаимодействия с растениями, упорядочивающие пространство сада и формирующие чувство принадлежности к нему (Lorimer, 2005).

Значение сенсорного измерения городской жизни и социальной жизни в целом отмечалось социальными исследователями еще в начале XX века (Зиммель, 2002). В 1990-х годах внимание к сенсорности усилилось: произошло формирование методологических подходов и категориального аппарата, позволяющих операционализировать и исследовать сенсорные измерения социальных отношений. Наиболее комплексной категорией, позволяющей социальным исследователям работать с сенсорикой, стала категория «сенсорного порядка». На мой взгляд, можно говорить о двух подходах к пониманию сенсорного порядка. Первый, который я предлагаю называть холистическим, формируется в работах культурных антропологов в 1990-х годах (The varieties, 1991; Geurts, 2003; Classen, 1997; Elberfeld, 2003). Вторым, который я называю социально-групповым, обозначился в работах социологов в 2010-х годах (Vannini et al., 2011; Low, 2013).

«Холистический» подход предлагает рассматривать сенсорный порядок или, в терминах Констанс Классен (Classen, 1997), сенсорную модель, как нормативы чувствования, присущие культуре *в целом* и основанные *на общих* для ее представителей верованиях, языке и обычаях (Classen, 1990). По мнению представителей данного подхода, можно говорить, например, о сенсорном порядке европейской культуры, которая ранее основывалась преимущественно на визуальных образах, а сейчас — на тактильных и ольфакторных ощущениях (Elberfeld, 2003). Основанием сенсорного порядка империи инков были аудиальные опыты, особую роль в которых играл голос правителя (Classen, 1990), а социальная организация жителей Тробрианских островов была тесно связана с запахами (Howes, 1997).

«Социально-групповой» подход рассматривает сенсорный порядок не как целостность, присущую определенной культуре, а как совокупность нормативов и конвенций, которые создаются и воспроизводятся определенными социальными группами, оказывают влияние на регулирование социальных отношений, формирование и поддержание социальных иерархий. Филипп Ваннини и его соавторы определяют сенсорный порядок как **«нормативные аспекты социального порядка, связанные с сенсорным опытом представителей социальной группы»** (Vannini et al., 2011: 127). Сенсорный порядок основывается на взаимодействии и привычках представителей различных социальных групп. Его формирование и поддержание сопровождается конфликтами, социальным дистанцированием и исключением. В качестве примера сенсорного дистанцирования или исключения могут рассматриваться африканские торговцы на рынке в Сингапуре, которые маркируются местными жителями как опасные лишь потому, что в их культуре в волнительные для них моменты принято разговаривать на повышенных тонах, а это противоречит аудиальным нормам сингапурцев (Low, 2013).

Сенсорный порядок тесно связан с рутинными практиками (Palirane, 2011; Pink, 2008). Ривке Джафф с коллегами в работе о бедных кварталах Мехико, Нового Орлеана и Рио-де-Жанейро связывают его с повседневными практиками — едой, общением, нахождением на улице, формирующими эмоциональную привязанность к определенному пространству, — возникновением «чувства дома». Нарушение сенсорного порядка или принятых для определенного пространства норм ведет к появлению дискомфорта, ощущению несхожести и недоброжелательности (Jaffe et al., 2020).

Социально-групповой подход представляется мне более продуктивным как применительно к исследованиям города, так и в социальных исследованиях в целом, поскольку он рассматривает сенсорный порядок как продукт взаимодействия различных социальных групп, находящийся в постоянном переопределении. Внимание к взаимодействиям групп и отдельных индивидов, их сенсорной вовлеченности и рутинным практикам переводит внимание исследователей с макроуровня, рассматривающего городскую жизнь как *«социальную тотальность»* <...> *не зависящих от обывателей структурных факторов, определяющих конфигурацию городской жизни»* (Бредникова, Запорожец, 2014: 13–14), на микроуровень, где в центре находятся люди, по-своему упорядочивающие повседневность и адаптирующие под себя городские пространства. Изучение города на микроуровне позволяет улавливать изменения и рассматривать его как множественную реальность, создаваемую разными людьми в зависимости от их восприятия.

При всей продуктивности существующего социально-группового подхода, я хотела бы обратить внимание на его несовершенство. Несмотря на то, что подход подчеркивает изменчивость сенсорных нормативов и их консенсуальный характер, процессуальность редко становится предметом эмпирического исследования. Как правило, эмпирические исследования, реализуемые в рамках подхода, сосредотачиваются на сформированных нормах — аудиальных, ольфакторных и других, и их влиянии на социальные

взаимодействия. Однако мой эмпирический объект — новый городской район — подчеркивает важность рассмотрения сенсорного порядка как процесса упорядочивания сенсорных опытов в новом, осваиваемом пространстве.

В этой статье я хочу дополнить социально-групповой подход, предлагаемый Филиппом Ваннини и его соавторами, к пониманию сенсорного порядка и предлагаю использовать категорию «сенсорное упорядочивание», которая позволит фиксировать процессуальность создания сенсорных норм и конвенций различными агентами. Я полагаю, что сенсорное упорядочивание включает следующие составляющие: (а) производящие его агенты, (б) используемый ими язык, позволяющий обсуждать сенсорный опыт и делать его коллективным, (в) формирующиеся смыслы, нормы, конвенции, (г) пространственные границы действия подобных нормативов.

Сенсорное упорядочивание подразумевает обсуждения и действия в отношении различных сенсорных опытов — аудиальных, визуальных, ольфакторных, тактильных. Эти опыты могут восприниматься и как комбинируемые, и как конкурентные, в последнем случае речь может идти о формировании доминантных сенсорных опытов, наиболее важных для определения групп, ситуаций, пространств. Признавая это, я хотела бы в дальнейшем обратиться к рассмотрению ольфакторного опыта, на значимость которого указывают и современные исследования, и мое исследование нового района Москвы.

Запахи в городе: особенности концептуализации

Значимой, но относительно мало исследованной составляющей городских сенсорных опытов являются запахи. Исследователи городской сенсорики отмечают ряд особенностей запахов. Прежде всего, речь идет об их неизбежности, ведь восприятие и распознавание запахов связано с дыханием, а значит, в отличие от визуальных или аудиальных стимулов, не может быть полностью заблокировано. Помимо этого, неизбежность запахов детерминирована тем, что сами люди, их действия и образ жизни являются источником запахов (Synnott, 1991) и формируют запаховые ландшафты (Zardini, 2016).

Неизбежность запахов не упрощает их изучение. В отличие от визуальных или тактильных объектов запахи обычно моментально появляются и так же быстро исчезают (Rodaway, 2002; Henshaw, 2013). Несмотря на определенную непредсказуемость и неуловимость, запахи, тем не менее, могут обладать устойчивостью. Это связано как с длительностью их сохранения в определенных пространствах, так и с фиксацией в памяти связки «запах — ситуация», «запах — пространство», рождающей (не)желание вернуть ситуацию или опыт (Pallasmaa, 2012). По мнению специалиста в области феноменологической эстетики Мадалины Диакону, многие архитекторы при планировании комфортных пространств не учитывают перечисленные свойства запахов, зачастую работая только с визуальными, шумовыми, тактильными опытами. Вместе с тем именно запахи во многом создают идентичность места, оживляя его и заставляя приходить сюда вновь (Diaconu, 2011; Xiao et al., 2018).

Связь запахов с определенным пространством получила название запахового ландшафта (smellscape). Термин был предложен в середине 1980-х годов географом Джоном-Дугласом Портосом, который определял запаховый ландшафт как фрагмент пространства, выделяемый благодаря временным характеристикам и иным значимым параметрам (например, запахи имеют особенность концентрироваться ближе к земле), а также обонятельным способностям людей (Porteous, 1985). Запаховый ландшафт, по мнению Портоса, тесно связан с другими сенсорными модальностями, и в первую очередь с визуальным образом пространства, дополняя и обогащая его (Porteous, 1985). В начале 2010-х годов определение запахового ландшафта расширяется и начинает рассматриваться не просто как относительно статичный феномен, а как человеческий опыт, включающий в себя процесс восприятия и, одновременно с этим, свойства самой среды (Henshaw, 2013). Предполагается, что запаховый ландшафт находится в процессе постоянного изменения и не может быть строго регламентирован (Diaconu, 2011).

Исследование запахов в городе подразумевает внимание к повседневным практикам, сенсорным интеракциям, дискурсам (Jenner, 2000). Можно говорить о двух приоритетных тематических направлениях исследования запахов в городе: во-первых, об изучении социальных групп и связывающих их отношений, во-вторых, о связи запахов и городских пространств. Выделение двух направлений, скорее, связано с расстановкой акцентов, в частности, исследования групп включают исследования пространства, но рассматривают его как вторичное, и наоборот.

Первое направление на сегодняшний день более разработано. Изучению запахов как составляющей социальных взаимодействий в городе посвящено множество работ. Их основные сюжеты связаны с отношениями между социальными группами, основанными на повседневном опыте принятия или отвержения запахов (Classen et al., 1994; Synnott, 1991; Howes, 2010; Beer, 2014), социальным дистанцированием или формированием ольфакторной идентичности (Largey, Watson, 1972; Montsion, Tan, 2016; Cohen, 1988). Особый интерес для исследователей запахов в городе представляют политики и практики исключения сенсорно-иных социальных групп, как правило, представителей низших страт, мигрантов или бездомных, основанные на их несоответствии централизованной политике или нормативности доминирующих групп (Manalansan, 2006; Low, 2013; Pow, 2017; Tan, 2016). Продолжением этого интереса является изучение формирования ольфакторной нормативности в процессе технического и гигиенического развития и оснащения городов (Vigarello, 1988; Otter, 2004; Henry, 2005).

Второе тематическое направление в исследовании запахов в городской среде смещает фокус внимания с социальных отношений на уровень пространств. Данный тип работ сконцентрирован на качестве воздуха в городах или городских районах, маргинализации этих территорий и снижении жизненных шансов их жителей (Auyero, Swistun, 2009; Ghertner, 2020). Прикладные исследования в рамках этого направления изучают влияние запахов

на развитие туризма и потребление товаров и услуг (Davis, Thys-Şenocak, 2017; Dann, Jacobsen, 2003).

Приоритетное внимание к запахам не означает игнорирования других сенсорных измерений. Одна из ведущих социальных исследовательниц сенсорики, Сара Пинк, подчеркивает необходимость изучения сенсорного опыта как мультимодального — образуемого различными ощущениями, которые дополняют, замещают, конкурируют друг с другом (Pink, 2011). Этим принципом я и буду руководствоваться далее.

Запаховый ландшафт одного московского района

Изначально мое исследование не предполагало пристального внимания к запахам. Являясь частью группового проекта, оно было сосредоточено на освоении и обживании новых районов Москвы. Погружаясь в поле, я поняла, что наиболее обсуждаемой темой и в разговорах с местными жителями, и в постах в местных группах, и в сообщениях СМИ являются запахи. «Вонь», «воняет», «от вони страдают» — эти и другие описания и жалобы можно было услышать от множества людей: жителей района, местных активистов, городских депутатов.

Моя статья основана на материалах полевого исследования одного из новых районов, расположенного на юго-востоке Москвы. Вокруг района находится несколько предприятий, очистные сооружения, полигоны для твердых бытовых отходов, мусоросжигательный завод, что является источником регулярных неприятных запахов. Активное строительство района началось в 2011 году. Сегодня на его территории построено 178 многоэтажных домов и проживает порядка 100 тысяч жителей. В своей статье я намеренно отказываюсь от использования названия района, чтобы избежать укрепления его негативной запаховой репутации.

Исследование проходило с декабря 2018 года по сентябрь 2019 года и включало 26 полуструктурированных интервью с жителями района (14 интервью с женщинами и 14 интервью с мужчинами в возрасте от 20 года до 78 лет), 2 интервью со стейкхолдерами (представителями местного бизнеса), а также данные экспресс-интервью и наблюдений. Полевые материалы были дополнены открытыми данными из телеграм-канала района, тематического сообщества во «ВКонтакте», сайта инициативной группы жителей, официальных сайтов, опубликованными в период с 1 сентября 2018 года по 15 июля 2020.

Обращение к данным, полученным как онлайн, так и офлайн, сегодня необходимо при исследовании новых районов города (Чернышева, Гизатуллина, 2020). Эти районы интенсивно дигитализируются: в качестве востребованных коммуникативных площадок выступают онлайн-платформы — тематические группы в социальных сетях, форумы, телеграм-каналы. Социальное взаимодействие в новых районах можно назвать гибридным — разворачивающимся в постоянных переходах между онлайн- и офлайн-форматами. Одновременная коммуникация в указанных форматах способствует формированию

единого пространства смыслов (Postill, Pink, 2012). В моем исследовании онлайн-данные использовались как для детализации и прояснения отдельных тем, затронутых в интервью, так и для получения подробной информации о «запаховом словаре» жителей района и содержательных дискуссиях о его ольфакторном ландшафте. Поскольку такие тематические обсуждения привлекают большое количество участников, содержат сформулированные позиции, имеют длительную историю, они оказались крайне полезными для анализа, дополняя достаточно четкие, но краткие и одномоментные мнения, сформулированные в интервью.

Сенсорное упорядочивание одного городского района

Сенсорный порядок является результатом взаимодействия различных агентов. В немалой степени он задается структурными условиями, связанными с действиями властей, городских планировщиков и других агентов влияния. Район, о котором пойдет речь, вписывается в долгосрочную политику и практику городского планирования в Москве — расположения крупных промышленных производств и городских свалок в юго-восточном направлении. Такое размещение промышленных объектов связывается аналитиками (Свирков, 2013) с розой ветров и преобладанием западных и северо-западных ветров в Москве². Институциональными игроками, влияющими на запаховый ландшафт района и создающими существующие сенсорные нормы, являются власти города, расположенные здесь предприятия и свалки, частные организации и предприниматели, вовлеченные в деятельность по переработке отходов, а также местные власти и девелоперы. Действующие государственные стандарты установления нормативов и контроля выбросов запаха в атмосферу зачастую нарушаются ключевыми игроками³. Несмотря на то, что жители района в полной мере не могут влиять на запаховый ландшафт, тем не менее они способны участвовать в формировании сенсорной нормативности пространства, воздействуя на властных агентов. Их высказывания, повседневные практики, индивидуальные или коллективные действия являются работой по упорядочиванию сенсорного опыта и формированию сенсорного порядка. Упорядочивание в случае данного района связано, прежде всего, с формированием желаемого запахового ландшафта. Вслед за Хеншо (Henshaw, 2013) я буду понимать запаховый ландшафт как процесс восприятия запахов, связанных с определенным пространством, и обобщенные ольфакторные характеристики самого пространства.

Я полагаю, что основными способами упорядочивания сенсорного опыта являются: во-первых, создание языка, позволяющего говорить о своих сенсорных опытах, делать их рефлексивными и разделять с другими; во-вторых,

² Откуда в Москве ветер дует? URL: <https://www.russianrealty.ru/analytic/articles/companies/649654> (дата обращения: 05.08.2020).

³ База ГОСТов. URL: https://allgosts.ru/01/040/gost_r_58578-2019 (дата обращения: 13.08.2020).

приписывание смыслов тем или иным ощущениям и локализация сенсорного опыта — связь его с определенными пространствами и производство границ; в-третьих, действия, направленные на регулирование собственных и коллективных сенсорных опытов, обеспечение их желаемого состояния. Рассмотрим подробнее каждый из этих способов.

Говорить о запахах, идентифицировать запахи

Запахи не являются доминирующей сенсорной модальностью, что затрудняет их идентификацию и различение собственных ольфакторных ощущений. Длительное невнимание к запахам создало дефицит «запахового словаря» и уменьшило возможности обсуждать соответствующие опыты. Обсуждение запахов в интервью или местных социальных сетях делает видимыми попытки жителей создать общий словарь — договориться о запахах. Говоря о своих ощущениях, они, как правило, используют обыденные эмоционально окрашенные определения, отмечая, что в районе *«дышать невозможно»*, что они чувствуют *«тошнотворный»*, *«адский»*, *«жуткий»* запах. Благодаря регулярности неприятных запахов местные жители приобретают способность ощущать и идентифицировать их: *«запах прокисшей капусты»*, *«сначала гарь, потом тухляк какой-то»*, *«воздух какой-то мыльный, постоянно пахнет какой-то рыбой, легкий такой аромат мыльного чего-то, иногда горелого»*, *«амбре чего-то горелого и тухлого с примесью кислицы»*, *«несильный болотисто-гнилостный запах»*. В этих примерах запахи описываются в привычных категориях, связанных с повседневной жизнью — гари, тухлости, и не опознаются как что-то самостоятельное, требующее особого языка.

Следующим уровнем в различении и обсуждении запахов является использование специализированного словаря: *«пахнет просто мерзким сладким запахом фенола»*, *«сероводород или гарь»*, *«свалочный газ»*, — и предположительное определение их источников. Выработке запахового словаря способствует знакомство местных жителей с данными экологических мониторингов, материалами СМИ, наблюдение за дискуссиями в местных онлайн-группах, участие в деятельности местных активистов. В частности, экологические карты и публичные обращения активистов говорят о высоком уровне содержания сероводорода и других химических соединений в воздухе, тем самым обогащая словарь и усиливая способность местных жителей распознавать запахи.

Обсуждая запахи в социальных сетях, жители зачастую не различают их точного источника, приписывая их очистным сооружениям, свалкам или некоторым заводам. Однако есть и те, кто отслеживает запаховые дискуссии и со знанием дела определяет предприятие-загрязнитель. В социальных сетях редко, но встречается мнение о том, что нужно бояться не запахов, а невидимых и неосязаемых выбросов, более опасных для здоровья, чем те, которые издают запахи.

Постоянно возникающие дискуссии о запахах между жителями района формируют сеть агентов, по-разному влияющих на упорядочивание

пространства. Обсуждения, основанные на обыденном «запаховом словаре», расширяют радиус действия агентов, привлекая наименее компетентных жителей. Специализированный «запаховый словарь» производит экспертное знание, с помощью которого агенты приобретают политический капитал, взаимодействуют на равных с институциональными игроками и обучают менее активных горожан. Сформированная разноуровневая сеть агентов становится устойчивым механизмом решения не только запаховых, но и иных проблем пространства.

Приписывание смыслов и локализация запахов

Упорядочивание своего сенсорного опыта жителями новых жилых районов происходит в комфортном и безопасном для них пространстве смыслов. Горожане не всегда единодушны и выбирают разные способы восприятия территории.

Некоторые из них не связывают район с неприятными запахами, рассматривая его как безопасное и комфортное для проживания пространство — оплот тишины, спокойствия, *«как будто даже вот и не в Москве находишься»* (жен., 62 года, жительница района).

Обсуждение запахов вскрывает противоречия в восприятии района. Часть жителей создает ценность района через позитивное восприятие ассоциирующихся с ним запахов и других сенсорных опытов. Для них запахи района — это запахи свежести и чистоты. Они полагают, что внутренняя территория отличается чистым воздухом, а неприятные запахи и выбросы приносятся сюда ветром, который накрывает район «лисьим хвостом», дымовым «шлейфом» с близлежащих территорий. Парадоксально, но позитивный ольфакторный ландшафт нового жилого района с плотной высотной застройкой во многом создается расположенным рядом частным сектором с его малоэтажными домами, огородами и подсобным хозяйством, позволяющим ощутить свежесть листвы, запахи шашлыков и бани. Приятные ощущения поддерживаются и другими модальностями: аудиальной — пением петухов, общей тишиной, и визуальной — «домами, как в деревне», парниками и огородами, природой, домашним скотом, пасущимся в частном секторе, «огромными зелеными горами» (рекультивированными свалками), обросшими деревьями с завораживающими горизонтами, новыми красивыми разноцветными домами, видами «свободного пространства», «перспективы», «дали».

Далеко не все жители района разделяют представление о районе как о «сенсорном оазисе», и все же, будучи его обитателями, стремятся создать его позитивный образ. В этом случае речь идет о действии от противного — создании ценности района и его сенсорных характеристик через обесценивание других территорий. Наиболее часто обесцениваемой оказывается Москва, которая представляется как большой город с плохой экологией, на фоне которой район проживания кажется относительно благополучным.

Другими обесцениваемыми референтами называются близлежащие районы — пахнущие, шумные, населенные подозрительными и опасными жителями. Такие районы «где-то есть», но непонятно, где начинаются их границы и как они выглядят:

Р.: Подмосковьё — это вообще небо и земля. Даже перейти дорогу, вон в «Самолет» (жилой комплекс — прим.) ходите, там уже гетто.

И.: Гетто в каком смысле?

Р.: Негры там на лавках бухают.

И.: А здесь жители как себя ведут?

Р.: Такого нет, ничего такого нет. Очень культурно. Знаете, я как-то удивлен, как будто здесь какая-то команда. Ну, то есть такие люди. Я не вижу хамости, грубости. Здесь все новые, здесь все обживаются, притираются. Такого, чтобы какой-то негатив, такого не встречал. По крайней мере, пока (муж., 34 года, житель района).

Восприятие запахов как неприятных не означает их идентификации как опасных или вредных для здоровья, что свидетельствует о формировании особого дискурса, связанного с личным опытом и отношением жителей района, а не заимствовании экологического или гигиенистского дискурсов, оперирующих идеями угрозы здоровью.

Не только запахи района не являются предметом консенсуса среди местных жителей. Среди них нет и согласованной позиции в отношении тех, кто их замечает. Если чувствительность к запахам и их обсуждение вполне допустимы, то осуждение района из-за ассоциирующихся с ним неприятных запахов порицается, что лишний раз подчеркивает значимость запахов в формировании идентичности территории:

«Кто здесь живет, всем нравится. <...> Кому не нравится, те съедут» (жен., 31 год, жительница района).

Исключение составляют те, кто, как местные активисты, не считает неприятные запахи приговором району и предпринимает действия по изменению сложившейся ситуации. В этом случае борьба за запахи становится борьбой за район, что вызывает понимание и поддержку, впрочем, далеко не всегда.

Изменение сенсорной ситуации: сенсорное патрулирование и «микрорядок»

Упорядочивание сенсорных опытов включает как работу с языком и смыслами, так и конкретные действия. Хотя упорядочивание связано со множеством рутинных незамечаемых индивидуальных и совместных практик, я хотела бы остановиться на наиболее заметных коллективных действиях,

ощутимо меняющих ситуацию, которые я называю «сенсорное патрулирование» и «создание микропорядка».

Сенсорное патрулирование

Под сенсорным патрулированием я понимаю действия местных активистов и всех желающих по фиксации запахов в различных формах, на разных уровнях (на высоте и на земле), в разную погоду и время суток. Основной задачей сенсорного патрулирования является изменение ольфакторного ландшафта. Представляя информацию о запахах на публичных аренах — в жалобах, адресованных в различные инстанции, судебных исках, социальных сетях и СМИ, местные жители стремятся к изменению сложившейся ситуации. Одним из важнейших следствий сенсорного патрулирования является приобретение жителями района навыков коллективного действия, которые впоследствии могут быть использованы для решения других проблем. Неприятные запахи и связанные с ними возмущения и беспокойства становятся основой для формирования сплоченности жителей района и разработки стратегий по защите территории.

Сенсорное патрулирование, включающее велосипедные и пешие прогулки, съемки из окна своей квартиры или с квадрокоптера, является коллективной практикой и предусматривает включение всех желающих. В ходе патрулирования опытные участники обучают новичков правильно фиксировать запахи. Ранее в статье речь шла о важности вербализации запахов — создания «запахового словаря», дающего возможность обсуждать сенсорные опыты. Сенсорное патрулирование раскрывает значимость визуализации запахов — их фиксации через визуальные индикаторы. В частности, участники патрулирования отслеживают и фиксируют характер выбросов по цвету горизонта, их концентрированным состояниям (смогу, дыму и пр.), используют геотеги в процессе фиксации для более эффективной коммуникации с местными властями и контролирующими органами.

Визуальная фиксация запахов и их источников осуществляется как по предварительным договоренностям, так и без них. Заметив, к примеру, колонны машин с мусором или илом с очистных сооружений, или просто дымку, источающую запахи, жители начинают фото- или видеофиксацию.

Один из наиболее значимых параметров визуализации — высота съемки, позволяющая создать представление о масштабах распространения запахов. Необходимая высота съемки достигается усилиями жителей, квартиры которых расположены на верхних этажах, а также использованием квадрокоптеров, расширяющих возможности фиксации.

Частью сенсорного патрулирования может быть «манипулирование идентичностью» (Волков, Хархордин, 2008) — принятие активистами различных ролей во время обхода территорий для выявления источников неприятных запахов. Жители вступают в диалог с частными лицами или представителями организаций, нелегально или неправильно утилизирующими мусор, иногда притворяясь любопытным соседом или владельцем газовых баллонов

из близлежащего дома, таким образом пытаюсь выяснить природу запахов и законность производимых действий:

«Там был вот поселок. <...> И там постоянно жгли листья. Круглосуточно. И всякий мусор. И этот дым тоже приходил к нам. Прямо вечером. <...> Я там ездил как-то на велосипеде, смотрю — мусорная машина поехала, думаю, куда она поехала? <...> Взял телефон и сразу начал снимать. Смотрю, какой-то там узбек сжигает листья, я его снимаю, он говорит: “Что надо?” Я говорю: “Да нет, ничего <...> я думал, у вас пожар <...> Вот у меня на соседней территории там, понимаете, газовые баллоны, все это, а вы тут жжете”. Он говорит: “Не, не, все нормально, это листья, все под контролем”. Я отправил всем депутатам, кто там следит за мной. И все буквально через там пару часов туда приехали, вот, их оштрафовали, и по сей день не жгут листья там» (муж., 34 года, активист района).

Действия местных жителей по фиксации и определению запахов, их коммуникация с различными инстанциями ведут к обретению ими агентности — возможности действовать самостоятельно и в своих интересах. Опыт работы превращает их в экспертов и усиливает их позиции как в переговорах с властями, так и в местном сообществе.

Сенсорный микропорядок

Если сенсорное патрулирование ведется в больших пространствах, зачастую выходящих за пределы района и ограниченных только возможностями технических средств — квадрокоптеров или фотоаппаратов, то установление сенсорного «микропорядка» включает действия на локальном уровне. Как правило, сенсорное патрулирование и «микропорядочивание» осуществляются разными людьми, представляя конкурентные версии работы с запахами. Сторонники сенсорного патрулирования выступают за масштабное переопределение ситуации, предполагая, что деятельность промышленных предприятий и переработчиков мусора может быть взята под контроль горожанами, что изменит общие условия жизни района. Сторонники поддержания микропорядка действуют в логике малых дел, предпочитая изменять и контролировать небольшие пространства.

Микропорядок подразумевает установление норм и осуществление контроля за потенциально неприятными запахами, включающими запахи от мусора и испражнений домашних животных, а также создание желаемого состояния воздуха через озеленение. Наиболее важны для жителей территории дворов, домов, квартир. В отношении потенциально неприятных локальных запахов здесь создаются особые правила и осуществляется дополнительный контроль, основанный на вытеснении, мониторинге и опосредованных формах коммуникации.

Потенциально неприятные запахи (мусора и испражнений домашних животных) и их производители, нарушающие сенсорные нормы, вытесняются в специальные или слабо контролируемые пространства. В результате

поддерживается не только желаемый запаховый ландшафт, но и санитарное и эстетическое состояние территории.

Мониторинг за соблюдением правил выноса мусора и выгула животных производится из окон домов и через социальные сети, являющиеся основными способами замечания и осуждения недопустимых действий.

Обращение с мусором обнаруживает, как множество регистров коммуникации формирует и укрепляет норму. Сочетание непосредственного взаимодействия жильцов и опосредованной коммуникации — текстовых сообщений, знаков, расположенных в специально отведенном месте, делает нормы явными:

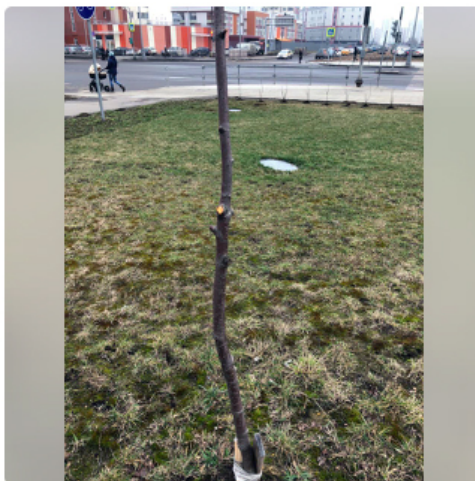
*«У нас был контейнер прям перед подъездами, туда все скидывали. Контейнер убрали — они все скидывали прям вот на лужайку. То есть *** (нецензурно — прим.) везде хватает. Там N вешала, распечатывала знаки, просила уборщиков “уберите, пожалуйста”, пытались хоть как-то, гоняли тех, когда видели, что кто-то выкидывает, заставляли... То есть мы, обычные жители, заставляли, грубо говоря, их силком брать пакеты и “иди выбрасывай в нормальное место, а не на землю, на лужайку”» (жен., 22 года, жительница района).*

Микропорядок также предполагает взаимодействие со стейкхолдерами по вопросам поддержания эстетического и ольфакторного ландшафтов территории, но, в отличие от сенсорного патрулирования, не требует приобретения экспертности, а значит, делает доступным участие всех желающих:

«И я в единственном районе на самом деле вижу, что здесь люди, которые ходят с собаками гулять, они убирают все за собой. <...> И много собачников на самом деле, много кто утром к нам тоже заходят — они с собаками гуляют, они много кто заходят за кофе, все они с пакетами, многие, кстати, если что-то там вдруг, они что-то забыли, они заходят к нам просят пакет <...> даже мамочки, уверены вот в людях здесь. <...> То есть и никаких даже ссор там, споров не было, что люди сами все в принципе видят. Никогда даже не выгоняют собак, там типа “не надо здесь гулять, тут детская площадка, чего вы гуляете”» (муж., 27 лет, владелец местной кофейни).

Свежесть воздуха, создаваемая зелеными насаждениями, улавливающими пыль и неприятные запахи, по мнению ряда жителей, должна являться основой запахового ландшафта района. Даже если деревья не могут устранить неприятные запахи, они могут их компенсировать, превратив «безликий», «каменный городок» в пространство, где «можно отдохнуть», «зацепиться глазу», «скинуть оковы» и ощутить себя «как будто, ну, не в тюрьме». Озеленение становится важным элементом сенсорного упорядочивания района и ответственностью его жителей. Несмотря на то, что в функции местной управляющей компании и управы входят мероприятия по озеленению, жители стремятся действовать

по своему усмотрению: соревнуются подъездами в посадке клумб у дома, объединяются и коллективно озеленяют придомовую территорию, стараясь «создать уют вокруг себя и сделать комфортным проживание» (жен., 41 год, жительница района) и также осуществляют контроль (см. фото 1).

!! Дорогие Жители **!!** Прошу
помочь в поиске Вредителя ,который уничтожает
или уродует деревья своей Неграмотностью !
Этот "человек" уже испортил более 80
деревьев ...Предположительно это делает
"женщина" с нарушенной психикой не высокого
роста (видно по характеру среза веток у
больших деревьев)
Все деревья ходить и фотографировать по
ближайшим дворам нету возможности ..
Если кто-то видел или знает кто кто это
делает ,дайте знать !
Спасибо

Фото 1. Объявление из чата жителей района в «Телеграме»

И сенсорное патрулирование, и сенсорный микропорядок включают действия агентов по созданию и контролю границ комфортного для них пространства. Главное их отличие заключается в том, что каждая стратегия выстраивается вокруг сенсорных норм разного уровня. Микропорядок строится на уже существующих сенсорных нормах, приемлемых как для самих жителей, так и для агентов власти, и направлен на упорядочивание сенсорного опыта здесь и сейчас. В результате, используя обыденный язык коммуникации, горожане могут беспрепятственно договариваться с ключевыми игроками или стейкхолдерами, коллективно действовать и осуществлять санкции в отношении нарушающих сенсорные нормы.

Патрулирование основывается на переопределении существующего сенсорного порядка и упорядочивает жизнь горожан в перспективе. Данная стратегия предполагает использование ресурсов в виде создания и использования обыденного, специализированного и визуального «запахового словаря»,

расширенной и разноуровневой сети агентов и ее политического капитала. Лишь только с их помощью жители могут отстаивать пространство, контролировать его безопасность, заставлять действовать и подвергать санкциям ключевых игроков. Обе стратегии можно рассматривать как важные и взаимодополняющие друг друга, поскольку концентрируются на разных уровнях сенсорного порядка и ведут к упорядочиванию сенсорного опыта горожан.

Заключение

Обращение к сенсорным аспектам городской жизни в данной статье позволило провести ревизию существующих концепций и категориального аппарата, которые могут использоваться в городских исследованиях. Использование категории «сенсорное упорядочивание», под которым понимаются действия различных агентов по созданию языка обсуждения сенсорных опытов, производству смыслов, сенсорной нормативности и ее пространственной закреплённости, представляется весьма продуктивным.

Основываясь на материалах исследования нового жилого района Москвы, я рассмотрела сенсорное упорядочивание, связанное с регуляцией запахов различными агентами. Изучаемый район находится в окружении промышленных объектов, заводов по переработке отходов и городских свалок, что ведет к образованию специфических запахов, которые определяются местными жителями скорее как неприятные, нежели опасные. В настоящее время ведется выработка языка обсуждения запахов, наличие которого важно для обозначения позиции различных агентов и достижения сенсорного консенсуса. При всем различии языков и позиций можно выделить тенденцию формирования специализированного языка, основанного на использовании научных названий, заимствуемого из профессионального экологического, активистского дискурса, СМИ. Параллельно с ним формируется язык визуализаций — фотографий источников или концентраций запахов, снабженных геотегами, которые активно используются в коммуникации с властями и контролирующими органами. Поддержание и контроль запаховой нормативности в рассматриваемом районе включает сенсорное патрулирование и поддержание сенсорного микропорядка. Перечисленные в статье, а также многие другие действия по поддержанию сенсорного порядка, способствуют формированию агентности жителей нового района — обретению ими самостоятельности и возможности отстаивать свои интересы, а также навыков согласованных коллективных действий. То, что коллективные действия и опыты вызываются сенсорностью, лишней раз подчеркивает ее значимость и необходимость дальнейших исследований.

Литература

- Бредникова О., Запорожец О. Микроурбанизм. Ловушка для города // Микроурбанизм. Город в деталях: сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 13–39.
- Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб.: ЕУСПб, 2008.
- Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. Т. 3. № 34. С. 23–34.

Свирков В. П. Учет «Розы ветров» при проектировании зданий, сооружений и предприятий дорожной индустрии // Сборник докладов Республиканской научно-технической конференции аспирантов, магистрантов и студентов «Инновации в технике и технологии дорожно-транспортного комплекса». Секция «Дорожная климатология». Ч. 5. Минск: БНТУ, 2013.

Чернышева Л. А., Гизатуллина Э. Г. «Вконтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе в Санкт-Петербурге // *Laboratorium*. 2020. (в печати)

Atkinson R. Ecology of Sound: The Sonic Order of urban Space // *Urban studies*. 2007. Vol. 44. № 10. P. 1905–1917. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00420980701471901>

Auyero J., Swistun D. A. Flammable: Environmental Suffering in an Argentine Shantytown. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Beer B. Boholano Olfaction: Odor Terms, Categories, and Discourses // *The Senses and Society*. 2014. Vol. 9. № 2. P. 151–173. DOI: <https://doi.org/10.2752/174589314X13953118734788>

Classen C. Foundations for an Anthropology of the Senses // *International Social Science Journal*. 1997. Vol. 49. № 153. P. 401–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2451.1997.tb00032.x>

Classen C. Sweet Colors, Fragrant Songs: Sensory Models of the Andes and the Amazon // *American Ethnologist*. 1990. Vol. 17. № 4. P. 722–735. DOI: <https://doi.org/10.1525/ae.1990.17.4.02a00070>

Classen C. V., Classen C., Howes D., Synnott A. *Aroma: The Cultural History of Smell*. L.: Taylor & Francis, 1994.

Cohen E. The Broken Cycle: Smell in a Bangkok Soi (Lane) // *Ethnos*. 1988. Vol. 53. № 1–2. P. 37–49. DOI: <https://doi.org/10.1080/00141844.1988.9981359>

Dann G., Jacobsen J. K. S. Tourism Smellscapes // *Tourism Geographies*. 2003. Vol. 5. № 1. P. 3–25. DOI: <https://doi.org/10.1080/1461668032000034033>

Davis L., Thys-Şenocak L. Heritage and Scent: Research and Exhibition of Istanbul's Changing Smellscapes // *International Journal of Heritage Studies*. 2017. Vol. 23. № 8. P. 723–741. DOI: <https://doi.org/10.1080/13527258.2017.1317646>

Diaconu M. Mapping Urban Smellscapes // *Senses and the City: An Interdisciplinary Approach to Urban Sensescape* / Ed. by M. Diaconu, E. Heuberger, R. Mateus-Berr, L. M. Vosicky. L.: Transaction Publishers, 2011.

Elberfeld R. Sensory Dimensions in Intercultural Perspective and the Problem of Modern Media and Technology // *Technology and Cultural Values: On the Edge of the Third Millennium*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2003. P. 478–489. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780824844967-030>

Geurts K. Culture and the Senses: Bodily Ways of Knowing in an African Community. Berkeley: University of California Press, 2003. DOI: <https://doi.org/10.1525/9780520936546>

Ghertner D. A. Airpocalypse: Distributions of Life amidst Delhi's Polluted Airs // *Public Culture*. 2020. Vol. 32. № 1. P. 133–162. DOI: <https://doi.org/10.1215/08992363-7816329>

Henry T. A. Sanitizing Empire: Japanese Articulations of Korean Otherness and the Construction of Early Colonial Seoul, 1905–1919 // *The Journal of Asian Studies*. 2005. Vol. 64. № 3. P. 639–675. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0021911805001531>

Henshaw V. *Urban Smellscapes: Understanding and Designing City Smell Environments*. NY: Routledge, 2013. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203072776>

Howes D. Oedipus out of the Trobriands: Sensory Order, Erotogenic Zones, and Psychosexual Development in the Massim Region of Papua New Guinea // *Psychoanalytic Psychology*. 1997. Vol. 14. № 1. P. 43–63. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0079723>

Howes D. *Sensual Relations: Engaging the Senses in Culture and Social Theory*. Michigan: University of Michigan Press, 2010. DOI: <https://doi.org/10.3998/mpub.11852>

Jaffe R. et al. What Does Poverty Feel Like? Urban Inequality and the Politics of Sensation // *Urban Studies*. 2020. Vol. 57. № 5. P. 1015–1031. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098018820177>

Jenner M. Civilization and Deodorization? Smell in Early Modern English Culture // *Civil Histories: Essays Presented to Sir Keith Thomas*. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 127–144. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198207108.003.0007>

- Largey G. P., Watson D. R. The Sociology of Odors // *American Journal of Sociology*. 1972. Vol. 77. № 6. P. 1021–1034. DOI: <https://doi.org/10.1086/225257>
- Lorimer H. Cultural Geography: The Busyness of Being 'More-than-Representational' // *Progress in human geography*. 2005. Vol. 29. № 1. P. 83–94. DOI: <https://doi.org/10.1191/0309132505ph531pr>
- Low K. E. Y. Sensing Cities: The Politics of Migrant Sensescapes // *Social Identities*. 2013. Vol. 19. № 2. P. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.1080/13504630.2013.789218>
- Manalansan M. F. Immigrant Lives and the Politics of Olfaction in the Global City // *The Smell Culture Reader*. NY: Berg, 2006. P. 41–52.
- Montsion J. M., Tan S. K. Smell This: Singapore's Curry Day and Visceral Citizenship // *Singapore Journal of Tropical Geography*. 2016. Vol. 37. № 2. P. 209–223. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjtg.12143>
- Otter C. Cleansing and Clarifying: Technology and Perception in Nineteenth Century London // *Journal of British Studies*. 2004. Vol. 43. № 1. P. 40–64. DOI: <https://doi.org/10.1086/378374>
- Palipane K. Towards a Sensory Production of Urban Space: Developing a Conceptual Framework of Inquiry Based on Socio-Sensory Perception. Amsterdam: International RC21 Conference, 2011. P. 7–9.
- Pallasmaa J. *The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses*. Chichester: John Wiley & Sons, 2012.
- Pink S. An Urban Tour: The Sensory Sociality of Ethnographic Place-Making // *Ethnography*. 2008. Vol. 9. № 2. P. 175–196. DOI: <https://doi.org/10.1177/1466138108089467>
- Pink S. *Home Truths: Gender, Domestic Objects and Everyday Life*. L.: Routledge, 2020. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003085614>
- Pink S. Multimodality, Multisensoriality and Ethnographic Knowing: Social Semiotics and the Phenomenology of Perception // *Qualitative Research*. 2011. Vol. 11. № 3. P. 261–276. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794111399835>
- Porteous J. D. Smellscape // *Progress in Physical Geography*. 1985. Vol. 9. № 3. P. 356–378. DOI: <https://doi.org/10.1177/030913338500900303>
- Postill J., Pink S. Social Media Ethnography: The Digital Researcher in a Messy Web // *Media International Australia*. 2012. Vol. 145. № 1. P. 123–134. DOI: <https://doi.org/10.1177/1329878X1214500114>
- Pow C. P. Sensing Visceral Urban Politics and Metabolic Exclusion in a Chinese Neighborhood // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 2017. Vol. 42. № 2. P. 260–273. DOI: <https://doi.org/10.1111/tran.12161>
- Rice T. Soundselves: An Acoustemology of Sound and Self in the Edinburgh Royal Infirmary // *Anthropology Today*. 2003. Vol. 19. № 4. P. 4–9. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-8322.00201>
- Rodaway P. *Sensuous Geographies: Body, Sense and Place*. NY: Routledge, 2002. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203082546>
- Synnott A. A Sociology of Smell // *Canadian Review of Sociology/Revue canadienne de sociologie*. 1991. Vol. 28. № 4. P. 437–459. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1755-618X.1991.tb00164.x>
- Tan Q. H. Scent-orship and Scent-iments on the Scent-ual: The Relational Geographies of Smoke/Smell between Smokers and Non-Smokers in Singapore // *The Senses and Society*. 2016. Vol. 11. № 2. P. 177–198. DOI: <https://doi.org/10.1080/17458927.2016.1190069>
- The Varieties of Sensory Experience: A Sourcebook in the Anthropology of the Senses / Ed. by D. Howes. Toronto: University of Toronto Press, 1991. № 1. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1755-618X.1993.tb00183.x>
- Vannini P., Waskul D., Gotschalk S. *The Senses in Self, Culture, and Society*. NY: Routledge, 2011.
- Vigarello G. *Concepts of Cleanliness: Changing Attitudes in France since the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
- Xiao J., Tait M., Kang J. A Perceptual Model of Smellscape Pleasantness // *Cities*. 2018. Vol. 76. P. 105–115. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.01.013>
- Zardini M. Toward a Sensorial Urbanism // *Sensing the City: A Companion to Urban Anthropology*. 2016. P. 141–153. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783035607352-014>

Дата поступления: 05.08.2020

New Residential Districts Ordering: from Language of Smells Description to the Space Sensory Order

DOI: 10.19181/inter.2020.12.3.1

Ekaterina Shishova

Shishova Ekaterina — Junior researcher, Laboratory of Urban Sociology, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, eshishova@hse.ru.

The article analyzes the sensory aspects of urban life in one of the districts in the outskirts of Moscow. Revising the concepts of sensory ordering of space, I analyze the ways how urban dwellers in this district order the space by smell perception. I define three components of sensory ordering: i) the language of sensory experience, ii) ascription of meanings to space and smells localization, iii) actions aimed at supporting the desirable olfactory landscape. The process of creating this language and negotiations about the desirable olfactory landscape are based on adopting the special terms and visualizing the smells. This language allows to interact with the various agents on different levels of power, to transform and control the space. The production of meanings, based on smells, influences the district identity. Both positive and negative smell perception produce the value of the district, while the negative smells acts differently and devalues the other city territories. Citizens actions support the sensory normativity: through sensory patrolling (different ways of detecting the smells) and microordering (creating the cleanliness and freshness within neighborhoods). These ways of ordering sensory experience and creating olfactory landscape help to explain the interaction between district dwellers, the principles of how their agency is formed, and the principles of being responsible for the space.

Keywords: sensory order; smells; olfactory landscape; new residential districts; sensory multimodality

References

- Atkinson R. (2007) Ecology of Sound: The Sonic Order of Urban Space. *Urban studies*. Vol. 44. No. 10. P. 1905–1917. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00420980701471901>
- Auyero J., Swistun D. A. (2009) *Flammable: Environmental Suffering in an Argentine Shantytown*. Oxford: Oxford University Press.
- Beer B. (2014) Boholano Olfaction: Odor Terms, Categories, and Discourses. *The Senses and Society*. Vol. 9. No. 2. P. 151–173. DOI: <https://doi.org/10.2752/174589314X13953118734788>
- Brednikova O., Zaporozhec O. (2014) Mikrourbanizm. Lovushka dlya goroda [Microurbanism. Trap for city]. *Mikrourbanizm. Gorod v detalyah* [Microurbanism. The city in details]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. P. 13–39. (In Russ.)
- Chernysheva L. A., Gizatullina E. G. (2020) “Vkontakte” s sosedyami: cherty i praktiki gibridnogo sosedstvovaniya v bol'shom zhilom komplekse v Sankt-Peterburge [“Vkontakte” with neighbours: traits and practices of hybrid neighbourhood in large housing estates of Saint-Petersburg]. *Laboratorium*. (In Press, in Russ.)
- Classen C. (1997) Foundations for an Anthropology of the Senses. *International Social Science Journal*. Vol. 49. No. 153. P. 401–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2451.1997.tb00032.x>
- Classen C. (1990) Sweet Colors, Fragrant Songs: Sensory Models of the Andes and the Amazon. *American ethnologist*. Vol. 17. No. 4. P. 722–735. DOI: <https://doi.org/10.1525/ae.1990.17.4.02a00070>
- Classen C. V., Classen C., Howes D., Synnott A. (1994) *Aroma: The Cultural History of Smell*. L.: Taylor & Francis.
- Cohen E. (1988) The Broken Cycle: Smell in a Bangkok Soi (Lane). *Ethnos*. Vol. 53. No. 1–2. P. 37–49. DOI: <https://doi.org/10.1080/00141844.1988.9981359>

- Dann G., Jacobsen J. K.S. (2003) Tourism Smellscapes. *Tourism Geographies*. Vol. 5. No. 1. P. 3–25. DOI: <https://doi.org/10.1080/1461668032000034033>
- Davis L., Thys-Şenocak L. (2017) Heritage and Scent: Research and Exhibition of Istanbul's Changing Smellscapes. *International Journal of Heritage Studies*. Vol. 23. No. 8. P. 723–741. DOI: <https://doi.org/10.1080/13527258.2017.1317646>
- Diaconu M. (2011) Mapping Urban Smellscapes. *Senses and the City: An Interdisciplinary Approach to Urban Senses* / Ed. by M. Diaconu, E. Heuberger, R. Mateus-Berr, L. M. Vosicky. L.: Transaction Publishers.
- Elberfeld R. (2003) Sensory Dimensions in Intercultural Perspective and the Problem of Modern Media and Technology. *Technology and Cultural Values: On the Edge of the Third Millennium*. Honolulu: University of Hawaii Press. P. 478–489. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780824844967-030>
- Geurts K. (2003) *Culture and the Senses: Bodily Ways of Knowing in an African Community*. Berkeley: University of California Press. DOI: <https://doi.org/10.1525/9780520936546>
- Ghertner D. A. (2020) Airpocalypse: Distributions of Life amidst Delhi's Polluted Airs. *Public Culture*. Vol. 32. No. 1. P. 133–162. DOI: <https://doi.org/10.1215/08992363-7816329>
- Henry T.A. (2005) Sanitizing Empire: Japanese Articulations of Korean Otherness and the Construction of Early Colonial Seoul, 1905–1919. *The Journal of Asian Studies*. Vol. 64. No. 3. P. 639–675. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0021911805001531>
- Henshaw V. (2013) *Urban Smellscapes: Understanding and Designing City Smell Environments*. NY: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203072776>
- Howes D. (ed.) (1991) *The Varieties of Sensory Experience: A Sourcebook in the Anthropology of the Senses*. No. 1. Toronto: University of Toronto Press. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1755-618X.1993.tb00183.x>
- Howes D. (1997) Oedipus out of the Trobriands: Sensory Order, Erotogenic Zones, and Psychosexual Development in the Massim Region of Papua New Guinea. *Psychoanalytic Psychology*. Vol. 14. No. 1. P. 43–63. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0079723>
- Howes D. (2010) *Sensual Relations: Engaging the Senses in Culture and Social Theory*. Michigan: University of Michigan Press. DOI: <https://doi.org/10.3998/mpub.11852>
- Jaffe R. et al. (2020) What Does Poverty Feel Like? Urban Inequality and the Politics of Sensation. *Urban Studies*. Vol. 57. No. 5. P. 1015–1031. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098018820177>
- Jenner M. (2000) Civilization and Deodorization? Smell in Early Modern English Culture. *Civil Histories: Essays Presented to Sir Keith Thomas*. Oxford: Oxford University Press. P. 127–144. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198207108.003.0007>
- Largey G. P., Watson D. R. (1972) The Sociology of Odors. *American Journal of Sociology*. Vol. 77. No. 6. P. 1021–1034. DOI: <https://doi.org/10.1086/225257>
- Lorimer H. (2005) Cultural Geography: the Busyness of Being 'More-than-Representational'. *Progress in human geography*. Vol. 29. No. 1. P. 83–94. DOI: <https://doi.org/10.1191/0309132505ph531pr>
- Low K. E. (2013) Sensing Cities: the Politics of Migrant Senses. *Social Identities*. Vol. 19. No. 2. P. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.1080/13504630.2013.789218>
- Manalansan M. F. (2006) Immigrant Lives and the Politics of Olfaction in the Global City. *The Smell Culture Reader*. NY: Berg. P. 41–52.
- Montsion J. M., Tan S. K. (2016) Smell This: Singapore's Curry Day and Visceral Citizenship. *Singapore Journal of Tropical Geography*. Vol. 37. No. 2. P. 209–223. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjtg.12143>
- Otter C. (2004) Cleansing and Clarifying: Technology and Perception in Nineteenth Century London. *Journal of British Studies*. Vol. 43. No. 1. P. 40–64. DOI: <https://doi.org/10.1086/378374>
- Palipane K. (2011) *Towards a Sensory Production of Urban Space: Developing a Conceptual Framework of Inquiry Based On Socio-Sensory Perception*. Amsterdam: International RC21 Conference. P. 7–9.
- Pallasmaa J. (2012) *The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses*. Chichester: John Wiley & Sons.
- Pink S. (2008) An Urban Tour: The Sensory Sociality of Ethnographic Place-Making. *Ethnography*. Vol. 9. No. 2. P. 175–196. DOI: <https://doi.org/10.1177/1466138108089467>

- Pink S. (2020) *Home Truths: Gender, Domestic Objects and Everyday Life*. L.: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003085614>
- Pink S. (2011) Multimodality, Multisensoriality and Ethnographic Knowing: Social Semiotics and the Phenomenology of Perception. *Qualitative research*. Vol. 11. No. 3. P. 261–276. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794111399835>
- Porteous J. D. (1985) Smellscape. *Progress in Physical Geography*. Vol. 9. No. 3. P. 356–378. DOI: <https://doi.org/10.1177/030913338500900303>
- Postill J., Pink S. (2012) Social Media Ethnography: The Digital Researcher in a Messy Web. *Media International Australia*. Vol. 145. No. 1. P. 123–134. <https://doi.org/10.1177/1329878X1214500114>
- Pow C. P. (2017) Sensing Visceral Urban Politics and Metabolic Exclusion in a Chinese Neighbourhood. *Transactions of the Institute of British Geographers*. Vol. 42. No. 2. P. 260–273. DOI: <https://doi.org/10.1111/tran.12161>
- Rice T. (2003) Soundselves: An Acoustemology of Sound and Self in the Edinburgh Royal Infirmary. *Anthropology Today*. Vol. 19. No. 4. P. 4–9. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-8322.00201>
- Rodaway P. (2002) *Sensuous Geographies: Body, Sense and Place*. NY: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203082546>
- Svirkov V. P. (2013) Uchet "Rozy vetrov" pri proektirovanii zdaniy, sooruzhenij i predpriyatij dorozhnoj industrii [Usage of wind rose in building and road enterprises designing]. *Sbornik dokladov Respublikanskoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii aspirantov, magistrantov i studentov "Innovacii v tekhnike i tekhnologii dorozhno-transportnogo kompleksa". Sekciya "Dorozhnaya klimatologiya"* [The reports collection of Republic scientific and technical conference for bachelors, masters and PhD students "Techniques and technologies innovations in country's transport and road services"]. Vol. 5. Minsk: BNTU. (In Russ.)
- Synnott A. (1991) A Sociology of Smell. *Canadian Review of Sociology/Revue canadienne de sociologie*. Vol. 28. No. 4. P. 437–459. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1755-618X.1991.tb00164.x>
- Tan Q. H. (2016) Scent-orship and Scent-iments on the Scent-ual: the Relational Geographies of Smoke/Smell between Smokers and Non-Smokers in Singapore. *The Senses and Society*. Vol. 11. No. 2. P. 177–198. DOI: <https://doi.org/10.1080/17458927.2016.1190069>
- Vannini P., Waskul D., Gotschalk S. (2011) *The Senses in Self, Culture, and Society*. NY: Routledge.
- Vigarello G. (1988) *Concepts of Cleanliness: Changing Attitudes in France since the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Volkov V. V., Harhordin O. V. (2008) *Teoriya praktik* [Theory of practice]. SPb.: EUSPb. (In Russ.)
- Xiao J., Tait M., Kang J. (2018) A Perceptual Model of Smellscape Pleasantness. *Cities*. Vol. 76. P. 105–115. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.01.013>
- Zardini M. (2016) Toward a Sensorial Urbanism. *Sensing the City: A Companion to Urban Anthropology*. P. 141–153. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783035607352-014>
- Zimmel G. (2002) Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn' [The Metropolis and Mental Life]. *Logos*. Vol. 3. No. 34. P. 23–34. (In Russ.)

Received: 05.08.2020